

Исследование И. Ф. Фихмана основано исключительно на изучении письменных источников — данных византийских папирусов и законодательства. Прочие данные привлекаются лишь дополнительно. Такое сужение круга источников, разумеется, нежелательно. Однако, поскольку автор не включает в круг своего изучения технические вопросы византийского ремесла, оно может быть в данном случае оправданно не только богатством папирологического материала, но и ограничением темы. В ходе изложения автор иногда привлекает выводы исследований вещественных памятников, которые были получены другими учеными.

Книга И. Ф. Фихмана представляет собой чрезвычайно тщательно выполненное фундаментальное исследование поставленной темы. В основе работы лежит обширный круг источников. Не будучи специалистом-папирологом трудно судить достаточно компетентно во всех деталях о степени полноты и качестве интерпретации папирологического материала автором. Однако даже неспециалисту бросается в глаза исключительное богатство бережно собранных автором источников и папирологической литературы, включая новейшую. В книге использованы разбросанные в многочисленных иностранных периодических изданиях публикации и статьи, как правило трудно доступные советским историкам. Прекрасный аппарат (указатель источников, предметный указатель, подробная библиография), ясность изложения и хорошее оформление книги делают ее прекрасным справочником для любого исследователя, интересующегося историей Египта, не говоря уже о византинистах.

В круг рассмотрения рецензируемой книги входят материалы, относящиеся к периоду, начинающемуся с рубежа III и IV веков н. э. и завершающемуся арабским завоеванием Египта в VII в. н. э.

Книга открывается предисловием В. В. Струве и вводной главой, в которой дана краткая характеристика современного состояния науки о социально-экономической истории византийского Египта. Автор уделяет в этой главе значительное внимание состоянию источников и определяет цели исследования. Во введении, как и в последующих частях книги, содержатся многочисленные конкретные данные по вопросам терминологии египетского ремесла. Основные три раздела исследования посвящены всестороннему анализу положения ремесленников, производству и его организации, ремесленным корпорациям. В первом разделе (стр. 15—120) дается характеристика ремесленных эргастриий, рассматриваются вопросы роли рабского и свободного труда в ремесле, сочетания ремесла и сельского хозяйства, сбыта ремесленных изделий, обучения ремеслу, ремесленных товариществ и т. д. Во втором (стр. 121—205) специально изучается вопрос о ремесленных корпорациях. В третьем (стр. 206—248) анализируется вопрос о роли ремесла в крупных имениях. Общие выводы автора суммируются в кратком заключении.

Как уже было отмечено, автор уделяет значительное внимание вопросам терминологии. В первой главе (на стр. 25—32) содержится систематизированный перечень терминов, которыми обозначаются в документах различные виды ремесла и специальности ремесленников. Обследование папирологического материала, выполненное автором, выявило более 180 герминов для обозначения ремесленной деятельности (стр. 32; ср. стр. 14). Из их числа свыше 70 терминов не встречается в папирусах довизантийского времени. Наряду с этим наблюдается исчезновение значительного числа старых терминов.

Множество терминов, применявшихся для обозначения различных видов ремесленной деятельности, — текстильного, камнеобрабатывающего, деревообделочного, металлического, стекольного, керамического, кожевенно-скорняжного, мясного, мукомольно-пекарного производства, маслоделия, пивоварения и т. д. — рисует красочную и необычайно разнообразную картину экономики Египта того времени. Подробно аргументированный вывод автора в том, что в византийское время имеет место процесс дальнейшего развития ремесла, нашедший свое выражение в появлении большого числа новых специальностей², представляется нам весьма убедительным. Наличие ряда терминов, ранее не встречавшихся, и, с другой стороны, исчезновение многих других бесспорно свидетельствует о переломном моменте в истории Египта. Это симптоматичное явление с основанием может рассматриваться как показатель развития египетского ремесла. Подобная же смена терминологии в III—IV вв. наблюдается и в других областях византийской хозяйственной жизни³.

Если даже признать, что ряд терминов египетского ремесла дублирует друг друга, все же высокая специализация египетских ремесленников не вызывает сомнений и подтверждается данными вещественных памятников.

² Автор присоединяется в этом к мнению Ф. Хайхельхейма (F. M. Heichelheim. *Wirtschaftsgeschichte des Altertums vom Paläolithikum bis zur Völkerwanderung der Germanen, Slawen und Araber*, II. Leiden, 1938, S. 1213).

³ Аналогичный процесс резкой смены терминологии на грани III и IV вв. констатируется, в частности, в специальных исследованиях по истории римского права. См., например, F. Wieacker. *Vulgarismus und Klassizismus im Recht der Spätantike*. Heidelberg, 1955 (Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Phil.-Hist. Kl.), S. 43 und passim.